

ОН, ЯСОН

ЧАСТЬ II. Париж

Глава 1. Аромат Парижа (172... год, Франция)

Тут и дышалось иначе - более легко, свободно... пахло удовольствием, весельем - и роскошью!

Ах, как не походил нарядный Париж на чопорный и туманный Лондон! Здесь все было ярким, живым, праздничным... Мариус влюбился во Францию и ее прекрасную столицу с первых же мгновений. Влюбился, как только ступил с борта корабля на твердую землю. И особенно ему понравились парижанки...

Сколь далеко было скучным англичанкам до местных прелестниц! Француженки напоминали фарфоровых кукол — с точеными головками, покатыми плечами, тончайшими талиями и выразительной линией бедер... Подчеркнуто женственный силуэт тщательно прорисовывался правильно подобранным нарядом с пышной юбкой и туго затянутым корсетом, создававшими иллюзию фигуры в форме "перевернутого бокала". Красотки рядились в шелк и атлас, бархат и парчу, утопали в кружевах и блистали драгоценностями... даже пожилые дамы щеголяли в париках, обильно пудрились и декорировали одежду вышивкой, бантами и рюшами.

Да что женщины - мужчины-французы высшего общества, так мало похожие на рыцарей или воинов, и те не брезговали пользоваться косметикой и парфюмерией, носили высокие каблуки, тонкое белье и изысканные ювелирные украшения! Охоте и военным забавам парижане предпочитали салонные развлечения и флирт и всю угождали прихотям прекрасным дам.

В Париже властвовал стиль рококо с его бесконечными завитушками-рокайлями, изящным рельефным декором, сложным орнаментом, причудливо изогнутой мебелью, затейливыми узорами и множеством зеркал... власть рококо подразумевала власть женщин - столь же капризных, неоднозначных и непостоянных, как и этот стиль...

Мариус был очарован и ослеплен окружившим его великолепием. Он пока смутно представлял собственную персону в кудрявом пудренном парике, в кружевах и с таким количеством украшений на камзоле, однако был уверен, что кое-какие детали образа "рококо" со временем сумеет перенять и адаптировать "под себя". И при этом будет выглядеть на фоне прочих изнеженных кавалеров особенно мужественным и рыцарственным... несомненно, ему гарантирован успех у дам!

Что ж... он был прав!

* * *

Старинный друг отца, маркиз Антуан де Бьюри, был идеальным представителем парижской аристократии. Мариус в первый момент даже подумал, что ошибся домом - парню не хватало фантазии вообразить своего строгого и сдержанного родителя с этим щеголеватым господином в высоком пышном парике и ярком сюртуке, богато украшенном золотым шитьем и драгоценными камнями. Даже пуговицы были особенными, ювелирной работы... что могло связывать столь разных людей?!

Как выяснилось, - женщины!

-Твой батюшка по молодости был весьма любвеобилен... - тонко улыбнулся Антуан, гостеприимно принимая *"дорогого сына моего любезного друга"*.

Мариус до своего приезда в Париж наивно считал, будто неплохо знает французский... оказалось, молодой граф был неоправданно высокого мнения о собственных лингвистических способностях. Порою ему приходилось несколько раз переспрашивать женоподобного маркиза, речь которого была хоть и певучей, но слишком уж беглой.

-Неужели? - после паузы, мысленно переведя фразу на родной язык, протянул Мариус. И хотя о "любвеобильной молодости" своего родителя он был весьма наслышан, узнать версию свидетеля тех лет представлялось заманчивой и редкой возможностью, упускать которую было бы нелепо. Поэтому парень старательно изобразил недоверчивое удивление.

-О да, да! - живо закивал Антуан. - Мне было за ним не угнаться, никак нет!

Они сидели в нарядной гостиной маркиза за бокалом вина - господин де Бьюри, как истинный француз-аристократ, не отказывал себе в таких утонченных и вполне невинных удовольствиях. И Мариус его вполне в этом поддерживал!

Наслаждаясь напитком, сын Адриана с любопытством оглядывался, оценивая интерьер. Опять-таки, ничего общего с суровым антуражем его родного особняка! На вкус Мариуса, тут было чересчур много мелких деталей и причудливых завитушек, да и цветовая гамма несколько "давила": изумрудные стены и обивка томно выгнутой мебели в тон, потолок цвета слоновой кости, обилие золотой отделки, бледно-сиреневый пол... Стены украшали портреты и пасторальные пейзажи в золоченых рамах, а на всевозможных поверхностях были расставлены очаровательные безделицы, как говорили французы - *bagatelle*¹. Все вокруг казалось Мариусу несколько асимметричным, нарочито игривым и вызывало насмешливое беспокойство. Он утешался лишь мыслью, что друг его отца женат - слишком уж женственным было оформление гостиной, да и прочих комнат. Может, это настоящее желание супруги маркиза, мадам Клариссы?

Кстати о мадам - госпожа маркиза оказалась немолодой, но очень холеной и кокетливой, несколько жеманной леди, которая совершенно не соответствовала представлениям Мариуса о степенной матроне зрелых лет! Интересно, какой она была в свои лучшие годы?!

Антуан тем временем продолжал вещать:

-Эх, мой юный друг, я порою тоскую по дням молодости... как весело мы жили с твоим отцом...

¹ по-французски - "безделица, пустяк"

-Неужели? - вежливо вернул Мариус, слегка улыбаясь. - Мне кажется, вы и сейчас неплохо живете, господин маркиз!

-Прошу, просто Антуан, друг мой, не стоит лишних церемоний! И да, да, я не скучаю и сейчас... при дворе некогда скучать, я вас вскоре представлю господину регенту, Филиппу Орлеанскому. Вы придёте к Его Светлости по душе. Но я о другом! Я счастлив вполне, да, но те дни... о! молодость молодость, бесшабашная пора, период беззаботной легкости!

-Я понимаю... - поддакнул Мариус, хотя на самом деле как раз не очень понимал, куда же "еще легче". Маркиз себя нисколько не утруждал! Видимо, молодость у него и правда была очень бесшабашной... или беспутной?

"Кто бы говорил!" - поддел ехидный голосок, и Мариус внутренне усмехнулся. Конечно, и он не ангел, не работяга. В полку - да, он трудился, что называется, изо всех сил, но в свободное время позволял многое, и даже наличие жены не могло его остановить. Впрочем, образ Аннет постепенно таял в его памяти, думал о ней молодой граф крайне редко. И сейчас вспомнил лишь мимоходом, тотчас переключившись на более интересные темы.

-Кстати... Антуан... - натужно произнес Мариус, величать друга отца так запросто, по-приятельски, оказалось нелегко. - Вы упоминали герцога Орлеанского... я был бы счастлив быть представленным Его Светлости...

-Мы это скоро организуем! - горячо пообещал Антуан, источая улыбки. - Непременно!

Глава 2. Свободные нравы (172... год, Франция)

Мариус появился в Париже, когда Людовику XV было всего 11 лет, и реальную власть представлял регент Филипп II, герцог Орлеанский, племянник Людовика XIV. Он доживал последние годы и как будто предчувствовал это... во всяком случае, в удовольствиях себе не отказывал! Недаром французский двор эпохи Регентства славился в Европе весьма дурной репутацией и шутивно именовался «вертепом». Парижская аристократия, Впрочем, нисколько не сопротивлялась столь развращенному образу жизни... и не без причины.

А причина проста: дело в том, что к старости король-солнце Людовик XIV утратил свой беззаботный нрав, сделался излишне набожным, и "солнечным" в нем оставалось лишь знаменитое прозвище. Религиозные службы и нудные философские диспуты заменили собой милые двору светские развлечения. К моменту смерти Его Величества французская верхушка общества так истосковалась по шумным балам, красочным маскарадам и прочим увеселениям, что охотно приняла правила игры, предложенные новым лицом государства - герцогом Орлеанским.

Резиденцией регента стал роскошный Пале-Рояль², где Филипп Орлеанский вел столь же роскошную, истинно королевскую жизнь... нельзя сказать, что он совершенно не уделял внимание делам - напротив, с девяти утра до обеда герцог читал донесения, отвечал на депеши, принимал послов, а после трапезы вел заседания совета. Однако с наступлением пяти вечера Филипп забывал о заботах государства и отдавал дань наслаждениям, отодвигая прочие хлопоты, сколь бы важными они ни были, "на потом". И затейливый, причудливый, дивно прихотливый стиль рококо, который расцвел пышным цветом именно в эпоху Регентства, идеально отразил настроение Филиппа II, его стремление к бессмысленным удовольствиям и интимной изысканности частной жизни. Возможно, племянник Людовика XIV просто торопился вкушать все существующие земные радости, боялся упустить хоть одну из них?

Правда, юный король был огражден от пагубного влияния двора и поручен опеке благонаправленной герцогини де Вантадур и будущего кардинала де Флёри.

² Палé-Рояль (фр. Palais Royal — «королевский дворец») — площадь, дворец и парк, расположенные в Париже напротив северного крыла Лувра.

* * *

Антуан де Бьюри исполнил свое обещание, и Мариус был представлен двору. Молодой граф быстро вошел во вкус этой новой пресыщенной жизни и вполне одобрил сибаритские привычки регента Франции... причем одобрение было взаимным! Парижской элите тоже понравился красавец-англичанин, столь мало похожий на представителей своей нации - понравился мощным телосложением, нарочитой беспутностью, уверенностью в себе, умением наслаждаться удовольствиями... за ним следовала слава ловеласа и одаренного военного, человека "с прошлым" - несмотря на молодость. О его силе ходили легенды - говаривали, например, что он с легкостью превращал гвоздь в штопор и сжимал подкову одной рукой... Именно за эту пугающую силу, подкрепленную эффектным видом налитых сталью мышц, Мариуса шутливо называли Гераклом, Персеем, Тесеем и Ясоном - и последнее прозвище накрепко прижилось. Молодой человек, конечно, нисколько не возражал...

* * *

Мариус с интересом огляделся. Гостиная была оформлена в модном сочетании белого с золотым, с обилием больших зеркал, пейзажными картинами и изящной резной мебелью. Повсюду блистала позолота и сверкала слоновая кость, пахло чем-то душно-сладким, цветочным... Молодой англичанин начал уже привыкать к здешней вычурности и опасался, что по возвращении в родную страну просто умрет со скуки от истинно британской строгости форм!

-Господин граф! - бросилась к нему хозяйка вечера, мадам Камилла. - Очень рады видеть вас в нашем доме!

Это было первое посещение Мариусом светского салона - его пригласили, пожалуй, как некую диковинку, украшение вечера, способное развлечь прочих гостей. Такого рода аристократические и буржуазные салоны были весьма популярны в те дни и даже в какой-то мере противостояли двору. Гости и хозяйка общались накоротке, по-простому, в камерной, почти домашней, обстановке - делились новостями, обсуждали важные события, будь то политика, искусство или подробности чьей-то личной жизни. Иными словами, сплетничали! Впрочем, герцог Орлеанский и сам ненавидел придворный церемониал и этикет и проводил время в кругу близких друзей. И даже излюбленный Пале-Рояль велел обставить согласно собственным вкусам, с упором на удобство, комфорт и прихотливую игривость.

Первые впечатления Мариуса были вполне благоприятными. Он ловил на себе восхищенные взгляды женщин и заинтересованные, с тенью удивления и ревности, - мужчин. Такое внимание было не совсем внове для него, парень привык выделяться на общем фоне, но все-таки Англия проигрывала Парижу по всем статьям! О да, тут он - новость, событие, достойное великосветских сплетен!

Его всем представили, и он всем понравился. И ему тоже понравились гости вечера, а еще больше - **гости**, красивые, как нарядные куклы. Одна же леди особенно заинтересовала - не то чтобы красотой, скорее, привлекла грацией движений и истинно парижским шармом... Чуть выше среднего роста, статная, с горделивой осанкой, она казалась очень белокожей, а ее узкое продолговатое лицо отличалось несколько мелковатыми, зато правильными чертами. Каштановые с рыжим отливом волосы были собраны в сложную прическу из кос и декорированы светлыми цветами в тон платья, которое обнажало покатые сахарные плечи мадам и пышными волнами сбегало к самому полу. Декольте очаровательной незнакомки украшало тяжелое витое ожерелье с кроваво-красными рубинами, а талия была безбожно стянута.

Женщина поймала взгляд Мариуса и таинственно улыбнулась. Граф де Либон приободрился, приосанился. Конечно, дама не слишком молода, пожалуй, ей под 30... возможно, она даже старше, чем он... но какая, к черту разница, при таких-то внешних данных?!

-Хороша! - вполголоса сказал Мариус, без стеснения рассматривая красотку высшего света.

-Мила, бесспорно... - неожиданно ответили ему. - Очень мила!..

Мариус недовольно покосился на непрошеного собеседника - им оказался мужчина лет 25, женственной наружности, с тонко прорисованным гладко выбритым лицом, несколько жеманными манерами и томным взглядом. Одет он был по здешней моде и, разумеется, носил парик, из-за чего напомнил англичанину декоративную собачку - тем более что и ростом не вышел. Сам же молодой граф предпочитал свои блестящие черные волосы стягивать в гладкий хвост и избегал париков - благодаря чему был еще более заметен.

-Нас представили друг другу, но, полагаю, вы не запомнили мое имя? - понимающе усмехнулся незнакомец. - Я Жан-Пьер, шевалье де Брюи. Вы же персона нынче известная, английский граф, граф де Либон. Правильно?

-Верно, - усмехнулся Мариус, слегка позабавленный. Жан-Пьер ему был симпатичен... что касается стиля одежды, то что поделаешь? Француз!

-Вижу, вас заинтересовала эта дама, - вернулся к более увлекательной теме Жан-Пьер. - Согласен с вами - хороша! Замужем, правда, но кого из нас это когда-либо останавливало, правда? - и он издал довольный смешок.

Мариус тоже улыбнулся.

-Тем более я хотел бы просто узнать ее получше... чисто **по-дружески!** - последнюю фразу он иронично подчеркнул.

-Кто же спорит, конечно, по-дружески! - нисколько не усомнился шевалье. Его черные глаза лукаво заблестели. - Так сложилось, что я неплохо знаю сию госпожу. Могу представить вас как своего хорошего друга... хотите?

Мариус хотел, конечно.

Так начался его роман с обворожительной 27-летней маркизой Кэролайн де Монтери.

* * *

Мариус торопливо поцеловал ее и вернулся к прерванному занятию - он как раз застегивал сюртук.

-Ну, дорогой, не уходи так скоро... - капризно заныла одаренная поцелуем девушка и надула губки. - Мне скучно...

-Дел полно, - солгал Мариус беззаботно. - Прости, красавица моя!

Он был уже полностью одет, - в отличие от "его красавицы", которая, совершенно обнаженная, возлежала в эффектной позе на широкой кремово-шелковой постели, подперев полной рукой хорошенькую головку. Девушка была смуглой, с очень выразительным лицом, на котором яркими пятнами выделялись смоляные брови вразлет, крупные пухлые губы и глаза-вишни. Гладкие волосы смуглянки черным полотном обволакивали округлое мягкое тело и ниспадали на простыни. Истинная цыганка!

-Ты врешь! - не поверила красотка. Голос у нее был низкий, хриплый, обворожительный... - Ты опять идешь к своей леди Кэролайн, будь она неладна!

-Ничего подобного, Аделина, - возразил Мариус с чистой совестью - он и правда не планировал идти к мадам де Монтери. - Как я там объявлюсь, в качестве кого?

-Это беда с замужними, - заметила Аделина с философским видом, не слишком подходящим ее статусу "дамы полусвета". - Зато я... всегда свободна...

-Ну, не всегда, - возразил Мариус. - Но в любом случае, не ревнуй, милая моя! Ты ведь знаешь, ты гораздо лучше любой маркизы!

Он снова поцеловал ее и поспешно ретировался, не дожидаясь дальнейших упреков.

Ну и сложно же бывает с женщинами, даже такими ветреницами, как Аделина Патти!

* * *

Мариус неспешно прогуливался солнечными парижскими улицами, вдыхая напоённый озоном воздух - недавно прошла гроза. Он улыбался своим мыслям, вспоминая минувшее утро и страстную ночь. С такими, как мадемуазель Патти, легко и хорошо... Знают толк в любовных утехах и не сильно достают капризами. И ведь не дешёвая кокетка - **куртизанка!**

С маркизой было труднее, однако Мариус ни за что не отказался бы от своей очаровательной мадам. Было в отношениях с чужой женой нечто интригующее, возможно - просто ощущение риска и эффект новизны. Раньше молодой англичанин не заводил романов с дамами, обременёнными узами брака. Оказалось, зря! Пикантность ситуации усиливалась ещё и тем, что Мариус был вхож в их дом как дорогой гость... порою парень насмешливо гадал: знает ли, подозревает ли господин маркиз об адюльтере своей красавицы-супруги?

Для Кэролайн подобные интриги тоже были внове - по крайней мере, она так уверяла. Мариус, правда, несколько сомневался в искренности этих уверений - слишком уж легко он её покорила! Она с готовностью откликнулась на его намёки... весьма неприличные, кстати говоря! А впрочем, чему удивляться? Замуж её выдали насильно, да и муж - возраста преклонного... много ли радости дарит в спальне эдакий старик женщине, чьё молодое тело настоятельно требует мужских ласк? Немудрёно, что истосковавшаяся по нежности маркиза охотно отозвалась на ухаживания эффектного заграничного гостя!

"Однако я опаздываю... - подумал Мариус, вспомнив, что обещал заглянуть к своему новому приятелю, Жан-Пьеру. - Вечная история со мной..."

Выяснилось, впрочем, что Жан-Пьер только встал. В длинном домашнем халате, с сеточкой на гладко прилизанных тёмных волосах, он широко зевал и напоминал ленивого кота.

-Позавтракаешь со мной? - сонно спросил он, встречая друга в холле и нисколько не смущаясь своего растрепанного вида.

Мариус, торопившийся покинуть покои дамы полусвета, тоже не успел перекусить, а потому с энтузиазмом принял предложение.

-Как там моя протеза? - осведомился шевалье за весьма обильным завтраком. Что ни говори, а получать удовольствие от жизни парижская знать умела! Правда, Мариус подозревал, что с бедным людом все обстоит несколько хуже...

-Ты о ком? - увлечённый необычным для английской кухни кремовым супом-пюре, не сразу сообразил Мариус.

Жан-Пьер с укоризной посмотрел на него:

-Ну, как же? О милашке Аделине, о ком же ещё? Помнится, именно я её тебе рекомендовал...

-Ах, она! Она в порядке...

С мадемуазель Патти Мариуса действительно познакомил его новый приятель. "Красотка и не совсем кокетка... особая порода дорогих куртизанок, - нахваливал он "живой товар". - С ней весело!"

Жан-Пьер оказался прав. С обворожительной Аделиной и правда было очень весело... Да и вообще, парижские будни скучными не казались. Жизнь была ключом, и лондонская монотонность постепенно стиралась из памяти. То ли ещё будет!

Глава 3. Разбитые сердца (172... год, Франция)

Вскоре Мариус убедился, что за пределами чопорной Англии с ее дождливым климатом и суровыми нравами мир принадлежал слабому полу... это было истинное царство женщин: им поклонялись, их боготворили, за ними ухаживали... ради них совершали подвиги!

Роль дам была, конечно, несколько декоративной, но разве изумительная по своей красоте картина теряет ценность только потому, что не обладает правами и свободами, не умеет разговаривать? Она все равно прекрасна, она все равно покоряет сердца и влияет на умы! Тем более что женщины разговаривать умеют, и еще как!

И все-таки быть представительницей прекрасной половины человечества в 18 веке, особенно в прельстительной Франции, означало терпеть колоссальные неудобства... Чтобы придать силуэту преувеличенно женственные формы, дамы рядились в платья с фижмами и кринолином, делавшими юбки фантастически широкими, объемными и физически тяжелыми - вес иногда достигал 15 кг! В подобных одеяниях леди не шли, а буквально плыли, порою - помогая себе изысканными тросточками. Немудрено, что к ночи ноги красоток опухали...

Некоторые аристократки проводили всю светлую часть дня за прихорашиваниями, готовясь к вечернему выходу в "мир" - благо, в Париже хватало аристократических салонов, всевозможных раутов и королевских балов! Такие дамы принимали гостей, нежась в постели или ванной, иногда из ложной скромности прикрывая оную полотном и позволяя армии слуг заниматься внешним обликом своей госпожи. За неимением гостей, готовых развлечь прекрасную леди, та наслаждалась музыкой, танцами и иными представлениями - скучать не приходилось!

К счастью для Мариуса, его избранница Кэролайн де Монтери до подобных крайностей не доходила - в противном случае им было бы трудно выкроить время для тайных любовных встреч... и без того это становилось с каждым днем все более непростой задачей.

На очередном светском празднике Мариусу, развлекавшемуся непринужденной игривой болтовней с очаровательной то ли виконтессой, то ли графиней, подали надушенную записку. Граф торопливо взял послание и, поймав любопытный взгляд собеседницы, выдавил из себя кислую улыбку.

- Дела, дела... - неопределенно протянул он, пожимая могучими плечами. - Никак не оставят меня в покое, не дадут отдохнуть...

Никаких дел, конечно, у него на горизонте не было... и графиня-виконтесса (Мариус так и не вспомнил, кто она), явно об этом знала.

- Конечно, Ваше Сиятельство... - проворковала она, провожая томными глазами таинственное письмо, спешно спрятанное графом за полую сюртука. - Я так и подумала...

Они вежливо раскланялись, и Мариус, оставшись временно один, снова вытащил надушенный конверт. Конечно, автором послания была Кэролайн...

Его мадам в несколько истерической форме признавалась, что супруг начал задавать провокационные вопросы, и приглашала обсудить всё (...и заодно хорошо провести время...) в ее загородном доме под Парижем в ближайшие выходные (...благо, супруг в отъезде...). И прочее в том же роде...

Мариус поморщился, пряча записку. Что за нытье, в самом деле?! Стоит ли ехать и два дня кряду выслушивать жалобы на мужа-ревнивца?!

* * *

Мариус поехал, конечно... все-таки соблазн провести два дня в приятной (весьма приятной!) компании был велик. Конечно, Кэролайн вполне могла испортить своими капризами и переживаниями все удовольствие, однако таковая опасность с женщинами оставалась всегда, а риск, как известно, дело благородное...

Поначалу все шло очень хорошо... Мариус сумел быстро успокоить и утешить Кэролайн, и кареокая маркиза вскоре сладко нежилась в его объятиях, позабыв обо всем на свете... мир с

его условностями остался где-то там, в Париже, а здесь, в очаровательном поместье, существовали лишь они двое, лишь их история, их любовь.

Мариус почти верил, что любит ее, свою Кэролайн. Впрочем, он каждый раз верил... ровно столько, сколько длилось свидание... даже мимолетных коковок, деливших с ним постель, любил... как умел!

И вот сейчас, лежа в кровати рядом с обнаженной маркизой, он любовался ее изящным нагим телом и мысленно сравнивал его с куда более пышными формами смуглянки Аделины. Что ж, обе женщины были хороши, каждая - на свой лад... но в данный момент выигрывала Кэролайн - просто потому, что находилась рядом, такая роскошная в своей ленивой неге... солнечный свет, прорывавшийся в окно спальни, искристо лучился, отражаясь от ее белоснежной кожи, путался в пышных волосах, окрашивая каштановые кудри в рыжий цвет... да, она была красива. Красива... и сколько удовольствия таилось в ее нежной красоте!...

-О чем думаешь? - сонно спросила Кэролайн, приподнявшись на локте. На губах, распухших от долгих и чувственных поцелуев, дрогнула слабая улыбка.

Типично женский вопрос! Как на него ответить?! Не признаваться же, в самом деле, что вспоминаешь другую женщину, сравниваешь их!

И Мариус ограничился полуправдой:

-Просто люблюсь тобой... - он чмокнул ее в белое округлое плечо и, отбросив покрывало, торопливо сел, спустил ноги с кровати. Сказал деланно бодрым тоном: - Я, признаться, проголодался... покормишь?

Ей не хотелось вставать, но спорить с Мариусом хотелось еще меньше. Подавляя вздох, она неохотно ответила:

-Да, я думаю, мы найдем что-нибудь съедобное... Попрошу Марго справиться на кухне...

Марго была ее самой верной служанкой, практически подружкой. Она хранила многие тайны своей госпожи - в том числе эту последнюю, амурную. Другой прислуги сейчас в поместье не было - разве что старуха-кухарка, погрязшая в кулинарных заботах и не казавшая нос на верхние этажи. Прочие слуги были временно удалены... чем меньше ушей, тем меньше сплетен... лакеи и горничные уж больно болтливы!

-Тогда идем, - улыбнулся Мариус.

* * *

Это произошло во время их неторопливой трапезы. Маркиза как раз подносила на ложечке к губам Мариуса очередное лакомство, когда в столовую ворвалась раскрасневшаяся и испуганная Марго.

-Ох, госпожа... - воскликнула она, замирая на пороге.

-Что такое, Марта? - недовольно спросила Кэролайн, и Мариус за этим показным недовольством угадал беспокойство. Во взгляде маркизы вспыхнула тревога.

-Его Сиятельство прибыли в поместье... только что... - придушенно сказала Марго, с сочувствием глядя на свою хозяйку. И Мариусу показалось, что ей правда жаль красавицу-маркизу.

А новость, между тем, была неприятной. Мариус, впрочем, особого испуга не испытал, скорее, известие его позабавило своей комичной нелепостью. Неужели такое в самом деле могло произойти, да еще и с ним?!

Кэролайн была настроена не столь благодушно.

-Ты смеешься? - набросилась она на Мариуса. Глаза ее пылали гневом.

-Плакать, что ли? - пожал он плечами.

-Нет, но не сидеть тут, как ни в чем не бывало! - маркиза сильно побледнела и закусила нижнюю губу, между темно-рыжими бровями пролегла морщинка. Женщина сразу стала выглядеть лет на 5 старше...

-И что прикажешь делать? - раздраженно буркнул Мариус.

-Пока скройся в моих покоях... я постараюсь отвлечь супруга, а ты незаметно ускользнешь... но, умоляю, поторопись! У меня ведь **репутация!**

Мариус неохотно послушался, сомневаясь, что обрисованная маркизой операция по спасению "аристократической репутации" пройдет успешно. Однако, как ни странно, план почти удался... граф выбрался из особняка незамеченным, хотя и не без труда. Вот только маркиз был слишком опытен и слишком умен, - а может, ему просто надоело притворяться несведущим. И история была предана огласке...

Вскоре Мариус получил от Кэролайн нервное письмо, в котором она обвиняла его во всех грехах и одновременно клялась в любви. Не без труда парень разобрался, что же, собственно, произошло после его торопливого ухода...

Выяснилось, что ни преувеличенная радость маркизы по поводу неожиданного возвращения мужа, ни показная нежность и ласка жены не обманули Его Сиятельство. Растрепанный вид обворожительной супруги, ее неподходящее случаю неглиже, смятая постель, чужой мужской запах говорили сами за себя... Эти и прочие следы обмана, измены, **порока** были слишком очевидны, и маркиз, судя по всему, не захотел и дальше играть глупую роль. Последовала весьма неприятная сцена... вскоре распространившаяся в виде ехидных сплетен по кулуарам и салонам. Об этом случае заговорили, его обсуждали, **высмеивали**...

И репутация Кэролайн, о которой она так беспокоилась, действительно пострадала - в отличие от реноме Мариуса. Молодого графа, пожалуй, стали уважать еще больше.

-Да, нравы при дворе свободные, но нужно знать меру, - пояснил Жан-Пьер Мариусу. - Вернее, меру можно и не знать... но есть правила игры, понимаешь? Просто Кэролайн пока неопытна в любовных интригах. Раньше она слыла недотрогой... это ты ее расшевелил.

-Не больно трудно было, - мрачно фыркнул Мариус. Его немного утомлял шепоток, который теперь следовал за ним повсюду... мол, вон идет человек, который покорила неприступную крепость... разрушил очередной миф и доказал, что не бывает добродетельных французов... Казалось бы, слова эти в своем роде лестны, однако молодой граф не мог не сожалеть о подпорченной репутации маркизы де Монтери. Он этого не хотел и не планировал! Он просто наслаждался жизнью...

Шевалье пожал плечами в ответ на реплику приятеля:

-Ну... наверное, ты угадал момент. Старик де Монтери не ахти какой герой-любовник... я вообще не уверен, может ли он еще что-то в спальне? Детей-то **нет!** То есть у него есть сын от первого брака (его предыдущая жена умерла лет десять назад), но леди Кэролайн не подарила ему ребенка. Кто знает, почему?

Мариус поморщился, ему не хотелось поддерживать игривые намеки Жан-Пьера. Все-таки Кэролайн была не просто мимолетной любовницей. Она - маркиза. Она действительно что-то значила для него...

-Ладно, пустое, - со вздохом закруглил он разговор. - Что теперь сожалеть? Дело сделано! Давай лучше выпьем.

-Тоже верно, - охотно согласился Жан-Пьер.

* * *

Антуан де Бьюри предоставил в распоряжение Мариуса небольшой, но весьма комфортабельный флигель близ собственного особняка - так молодой повеса мог жить в свое удовольствие, не смущая покой господина маркиза. Конечно, граф был желанным гостем и в доме отцовского друга... но лишь сам по себе, **без** очередной пассии... возможно, старик

опасался, что рано или поздно начнёт путать имена подруг Мариуса, или боялся, что тот приведёт к нему кого-нибудь неподобающего? Даму полусвета или, того хуже, светскую, но замужнюю, как достопамятная Кэролайн?

Разумеется, прямо этого Антуан не сказал, однако Мариус был достаточно умен, чтобы прочесть между строк. И достаточно демократичен, чтобы не обижаться. Да и потом, во флигеле и правда было куда уютнее...

Именно в этот флигель Мариус и пригласил тем вечером Аделину Патти... впервые, ибо раньше предпочитал посещать персональный будуар красотки. Однако ныне, когда обиженная Кэролайн, казалось бы, исчезла из его жизни, он почувствовал себя свободнее...

Час был поздний, но не настолько, чтобы ложиться спать. Обычно в это время Мариус развлекался на очередном светском мероприятии либо же сидел в трактире в хорошей компании, необязательно включающей женскую. Но сплетни последних дней отбили у него охоту появляться в обществе, и он сделался отчасти затворником... Так что сейчас предпочёл запереться в своей спальне с красоткой-куртизанкой вместо того, чтобы расхаживать по чьему-нибудь залу с бокалом в руке, делая вид, будто не слышит ехидных реплик гостей. Тем более что бокал все равно был, и наполненный вполне приличным вином. Были и фрукты в вазе на прикроватном столике, коими охотно и с удовольствием лакомилась Аделина. И делала это красиво, даже соблазнительно...

Обнаженная очаровательная смуглянка, растянувшись на неприбранной постели, неспешно обрывала сочную виноградную гроздь, а Мариус очерчивал аппетитное тело куртизанки любовными взглядами, буквально "ел глазами"... И такая диета была полностью в его вкусе! Куда там яблокам и винограду?!

Любовники толком не разговаривали, лишь иногда обменивались жаркими поцелуями и ласками... Мариус с удовольствием погружался в томную негу сладострастного и ленного безделья, сладкую и неторопливую, и не жаждал "выплывать" обратно в реальный мир.

Но реальный мир ворвался к нему сам, и сделал это в весьма агрессивной манере...

Сначала до Мариуса донестись взволнованные голоса. Кто-то кого-то не пускал, кто-то с чем-то не соглашался...

-О Боже, что там ещё... - сонно пробормотал Мариус, не делая попыток подняться. Волнения особого он не испытывал, беспокойства - тоже? С чего вдруг, в конце концов?!

Аделина тоже оставалась спокойной. Её репутации дамы полусвета явно ничего не угрожало... Девушка приподнялась на локте и с любопытством глянула в сторону двери, из-за которой доносился настойчивый шум... И этот шум приближался.

-Пойду гляну... - вздохнул Мариус, поднимаясь с постели. Высокий, статный, широкоплечий, он был воистину могуч... его тело, мощное, тренированное, налитое мышцами, возвысилось над кроватью горой мускулов, при виде которой у Аделины на мгновение перехватило дыхание. А ведь она повидала много красавцев-мужчин! Но ни один не мог сравниться с эдаким полубогом... Ясон, истинный Ясон!

А "Ясон" тем временем успел набросить длинный бархатный халат - очень вовремя, ибо в следующую секунду дверь с треском распахнулась, и в спальню ворвалась (именно ворвалась!) растрепанная Кэролайн с покрасневшимся и перекошенным злостью лицом.

За молодой женщиной следовал Мишель Робертсон, верный камердинер Мариуса (и сейчас, по совместительству дворецкий). Вид у обычно невозмутимого слуги был обеспокоенный.

-Милорд, простите, я пытался остановить леди Кэролайн, - извиняющимся тоном сказал он на английском языке - французским камердинер владел не слишком хорошо.

-Говорите по-человечески! - взвилась маркиза, которая в этот миг меньше всего напоминала светскую львицу, богатую аристократку...

Но Мариусу было не лингвистических дискуссий. Вот уж кого он не ожидал увидеть, так это Кэролайн, да еще и во столь взвинченном настроении! Да, стоило учесть темперамент

француженок, нельзя сравнивать здешних эмоциональных и любвеобильных дам со сдержанными английскими леди... непростительная ошибка!

-Э... Кэралайн... что ты тут делаешь? - неловко спросил он, изобразив натянутую улыбку. За его спиной зашуршала шелковыми простынями Аделина, видимо, спешно прикрывая свою роскошную наготу. Вот черт! Как не вовремя все это...

Если он боялся, что Кэралайн начнет крушить мебель и скандалить, его ждало разочарование. Эффектного зрелища не последовало... Сделав глубокий вдох, молодая маркиза расправила плечи и бросила на куртизанку презрительный взгляд свысока.

Мариус тоже рискнул искоса глянуть на к Аделину, которая, завернувшись в шелка, лишь усилила, по мнению графа, свою обольстительность... Блестящая ткань подчеркнула соблазнительные выпуклости шикарного тела красоти, явно превосходящего пышностью форм скромные параметры маркизы.

-Простите, мадемуазель, за вторжение, - сухо и с достоинством произнесла Кэралайн, кривя тонкие губы. - Я не знала, что господин Мариус занят...

-Э... нет... - пролепетала Аделина, немного смущенная и церемонностью этого обращения, и уверенной властью манер Кэралайн. - Я...

-Заткнись! - прошипел Мариус вполголоса и спешно обернулся к маркизе. - Кэралайн... - она надменно подняла брови, и он быстро поправился: - Леди де Монтери... я бы хотел переговорить с вами тет-а-тет, приватно...

Она обдала его холодом, сквозившим в ее взгляде, голосе, даже осанке и манере держать голову... Скривила красивые губы и пожала плечами, красиво прорисованными элегантно декольте.

-Я надеюсь, вы предлагаете поговорить *не здесь*? - голос прозвучал пренебрежительно и зло, и Мариус на миг усомнился, что не так давно ласкал его обладательницу в этих самых стенах... воспоминание о проведенных вместе сладких минутах сейчас казалось нелепым, надуманным, ложным...

-Э... Робертсон... проведите мадам в кабинет, - обратился к слуге молодой человек, слегка покраснев (что случалось с ним крайне редко).

Камердинер, он же дворецкий, не замедлил выполнить приказание хозяина, причем удалился с откровенным облегчением... Маркиза последовала за слугой с гордо поднятой головой, всем видом изображая горделивое презрение.

Оставшись наедине с Аделиной, Мариус рывком обернулся к ней и буквально прорычал:

-Какого черта ты вмешиваешься?! - он был готов убить бедняжку, хотя и сам не понимал, в чем она, собственно, провинилась.

Не понимала этого и сама куртизанка.

-Да я вообще молчала! - возмутилась она, пожимая полными плечами, и отбросила простынь. обнажившаяся пышная высокая грудь вместо возбуждения вызвала в Мариусе новый приступ злой ярости.

-Немедленно прикройся... и вообще тебе пора!

-Вот еще! - поджала губы красотка, сверкая глазами. - Я тебе что, девка с подворотни?! Ты знаешь, какие у меня бывают поклонники?!

Мариус выругался вполголоса. Ситуация представлялась пиковой. Что делать?! Прогонять мадемуазель Патти в ночь нельзя, оставлять тут, когда в гостях экс-возлюбленная, - тоже...

-Ладно, хотя бы приведи себя в приличный вид, - недовольно бросил Мариус. - И не высывайся никуда!

Аделина фыркнула в ответ и растянулась на постели.

-Нет уж, дорогой... я сама не справлюсь со всеми застёжками и завязками. Я подожду тебя... и поверь... эта мадам в твоей спальне сегодня уж точно не появится!

Мариус скрипнул зубами от досады, но был вынужден признать правоту девушки... Едва ли Кэролайн будет в настроении развлекаться, тем более - в постели...

* * *

Мариус ожидал застать маркизу сидящей в кресле в позе глубочайшей скорби или же нервно меряющей шагами кабинет... однако Кэролайн его удивила. Она не заламывала рук, не плакала... Молча стояла у книжных полок и задумчиво изучала корешки.

На звук открывшейся двери женщина обернулась, и что-то в её лице тронуло Мариуса, почти напугало... хотя Кэролайн казалась внешне спокойной, только очень бледной. И ещё в глазах поселилась боль, а морщинки у губ прорезались глубже. Теперь она выглядела на свой возраст, который неумолимо приближался к 30-му рубежу.

-Интересные книги... - вымученно улыбнулась Кэролайн. - Любишь философию?

Книжные полки вместе со всем их содержимым принадлежали хозяину флигеля... Мариус даже не знал, что за труды здесь хранятся. К своему стыду он пока так и не удосужился это выяснить... хотя к литературе был в целом равнодушен и любил порою вечером полистать какую-нибудь книгу... Но в последние дни было не до того!

-Да, философию я люблю... - обтекаемо ответил Мариус, не слишком покривив душой. Он и правда не был совсем равнодушен к философии, даже прочёл кое-что, просто куда больше ему импонировали труды военного характера и исторические работы...

Женщина печально усмехнулась:

-Ты немного усвоил... из философии...

Мариус поморщился, прекрасно поняв скрытый намек.

-Прости, Кэролайн... ты считаешь, я поступил подло, но на самом деле это не так. Ты исчезла, меня избегала... Что я должен был делать? Вечно тебя ждать?!

Она вскинула на него взгляд - яростный, воспалённый... Но гнев ненадолго задержался в её прекрасных глазах и вскоре погас, сменившись усталой обречённостью.

-Эта... девица... появилась в твоей жизни недавно? - холодно спросила женщина, помолчав. Спросила равнодушно, как будто без искреннего интереса. Казалось, для себя она все уже решила, и ответ Мариуса, каким бы он ни был, её не переубедит.

Мариус, однако, попытался очистить себя от подозрений былой подруги:

-Да, **эта девица** появилась недавно! - уверенно солгал он, глядя ей в глаза.

Кэролайн скривила губы, явно не доверяя выражению святой невинности на лице Мариуса - маске, к которой так умело и часто прибегали опытные ловеласы!

-Пускай так, - не стала спорить маркиза, пожимая плечами.

Подобное безразличие обеспокоило Мариуса. Кэролайн вела себя странно, нетипично... это уже не гордость, нет, это утомлённость, усталость!..

-Тебе нет смысла меня ревновать! - взволнованно сказал парень, пытаясь поймать безучастную руку собеседницы. - Она дешёвка, девица для улады и только!

Кэролайн отстранилась от Мариуса, ее вялая ладонь выскользнула из его пальцев.

-А я... кем была я? - глухо спросила леди де Монтери, глядя куда-то в сторону и избегая взгляда молодого графа.

Мариус замялся, но лишь на миг. Он и сам не знал, кем была для него Кэролайн, но понимал, что она в любом случае занимала в его жизни большее место, чем мадемуазель Патти!

-Кэролайн, послушай... - заговорил он как умел мягко. - Прошу, выслушай...

Она вздрогнула и наконец-то встретила его взгляд. Глаза её подозрительно мерцали, и Мариус справедливо опасался, что это блещат непролитые слезы. Он снова взял женщину за руку и на сей раз держал крепко. Кэролайн после нескольких безуспешных попыток высвободиться сдалась и хмуро посмотрела на него, молча слушая.

-Милая... милая моя... - ласково говорил он, не подозревая, как больно ей слышать это нежное обращение, напоминавшее о былых счастливых днях. - Ты особенная для меня... поверь!

-Ты разрушил мою жизнь... ты об этом знаешь? - печально спросила Кэролайн, вновь опустив глаза и теперь сосредоточенно изучая ковёр. Ладонь её была холодной и как будто неживой....

-Почему разрушил? - с отчаянием возразил Мариус, не зная, как вернуть улыбку на лицо маркизы, как зажечь задорным огнём её взгляд... взгляд, который, казалось, погас навеки.

-Неважно... - тихо пробормотала Кэролайн и, почувствовав, что хватка Мариуса ослабла, отняла свою руку и отступила на шаг.

-Чего мы стоим, кстати?! - спохватился парень. - Давай сядем, выпьем чего-нибудь...

Она отказалась, упрямо не поднимая головы... и эта сломленная покорность судьбе пугала Мариуса. Первичный гнев, такой, в общем-то, понятный, сменился сначала на гордость аристократки, а вот теперь перешёл в новое незнакомое чувство... что-то сродни нежеланию жить. Что с ней такое, с его Кэролайн?!

-Ну же, сядем? - настаивал Мариус.

-Нет... я пойду... - пробормотала женщина. Она говорила рассеяно, как будто раздумывая над вещами куда более важными, чем бывшая любовь...

Мариус не сумел остановить Кэролайн... она ушла не прощаясь, ушла из его дома и из его жизни. Ушла навсегда.

Глава 4. Лучший советчик - смерть (172... год, Франция)

Мариусу не хотелось видеть мадемуазель Патти в этот вечер - а может, и никогда. Тягостное объяснение с Кэролайн оставило в душе молодого человека неприятный осадок и стало той ложкой дегтя, которая испортила медовую сладость встреч с Аделиной... Парень остался ночевать в гостевой спальне, перепоручив куртизанку заботам слуги... на его усмотрение, каким именно.

-Делай с ней, что хочешь, только чтоб я ее не видел, по крайней мере, в ближайшие дни, - пояснял Мариус камердинеру. - Пусть сегодня уж ночует тут, а утром спровадь ее...

-Завтраком кормить, милорд? - невозмутимо уточнил Мишель Робертсон. Смутить его было трудно...

-Конечно, если мадемуазель пожелает... - пожал граф плечами. - Овсянки, вернее, чем там завтракают француженки, мне для неё не жаль...

Голодом морить обворожительную куртизанку он не собирался. Обидно, если такое шикарное тело утратит свою аппетитную обольстительность! Бывают женщины, которым ну никак нельзя худеть... в их же собственных интересах.

* * *

Утром, когда Мариус после всех треволнений минувшего дня наконец-то разодрал веки и вышел к завтраку, Аделина Патти уже давно покинула флигель. На осторожный вопрос молодого человека, насколько охотно она это сделала, слуга сдержанно ответил:

-Весьма охотно, милорд...

-Вот как? - раздосадовано откликнулся парень. Он-то рассчитывал на некоторое подобие огорчения... могла бы для приличия посокрушаться, поистерить немного...

В глазах камердинера сверкнул лукавый огонёк. Казалось, пожилой слуга вот-вот улыбнётся... однако чуда не произошло, и он ответил на невысказанные претензии молодого господина без улыбки, хотя и с затаенной иронией:

-Видите ли, милорд... после того, как вы покинули её вчера, мадемуазель пребывала в несколько мрачном расположении духа...

-Понятно, - куда веселее сказал Мариус и с удовольствием принялся за омлет.

После обильного завтрака, сытый и удовлетворенный, Мариус с комфортом расположился в гостиной с газетой в руках, предвкушая несколько часов приятной неги... спешить никуда не надо, делать, собственно, тоже... можно расслабиться и отдыхать в свое удовольствие.

Увы, удовольствие ему быстро омрачили.

Первым "звоночком" стала доставленная почта.

-О боже... - охнул Мариус, спешно распечатав письмо из Англии.

Вести были не из приятных. Его нелюбимый брат Альберт скоростижно скончался - что-то с легкими, как осторожно предположили лекари. Отец, донельзя расстроенный, тотчас слег... восстановится ли после подобного удара, неизвестно.

Мариус тупо сидел над письмом, не зная, что ему теперь делать... он ничего не чувствовал - не из-за черствости, вовсе нет, скорее, это было последствием шока. Альберт никогда не был ему другом, но смерть?! Да еще и отец... как мы все хрупки, как ненадежен мир! Надеешься, мечтаешь... и на тебе!

Впрочем, был и позитивный нюанс... если рассматривать ситуацию с весьма эгоистических, даже эгоцентристских позиций. И этот нюанс носил имя "принцип майората". Мариус не очень разбирался в правилах наследования, но знал, что в Англии они весьма суровы. Все имущество получал старший сын, младшие же частенько оставались безо всего... старшим был, правда, как раз Мариус, но он - бастард, а Альберт рожден в законном браке. Отец, конечно, обещал позаботиться о благополучии обоих сыновей, однако слова - это просто слова. Как бы все обернулось на деле - один Господь ведает... ну да что теперь гадать?!

-Я - наследник... - пробормотал парень, словно пробуя эту фразу на вкус, смакуя ее... что и говорить, звучала она приятно! Но глупо корить себя за невольное чувство облегчения, в конце концов, не его, Мариуса, вина, что сводный брат оказался слаб здоровьем...

Именно в таком настроении и застал новоиспеченного наследника неожиданный гость, шевалье де Брюи.

В другой момент Мариус наверняка обратил бы внимание на непривычную мрачность всегда лениво-добродушного Жан-Пьера... Но молодой граф был слишком рассеян, слишком поглощен собственными мыслями, чтобы замечать подобные мелочи...

-Как дела? - после обмена приветствиями осведомился шевалье несколько ворчливым тоном, усаживаясь в предложенное кресло и недовольно хмурясь - Все хорошо?

Вопрос был чисто формальным, заданным без интереса. Жан-Пьеру, тоже погруженному в какие-то нелегкие раздумья, явно было не до состояния дел своего друга.

-Ну... даже не знаю, - после паузы неуверенно протянул Мариус, еще не решивший для себя, как относиться ко всему произошедшему. - Новости я получил не из приятных...

Не признаваться же, что не очень-то переживаешь из-за смерти сводного братца?!

-Вот как? - скривился Жан-Пьер.. - Ну, я тебе еще подбавлю негатива...

-Это какого? - насторожился парень.

Визитер в упор, не мигая, посмотрел на него.

-Моя подруга Кэролайн мертва, - холодно и отрывисто произнес он после короткой паузы.

Мариус изумленно воззрился на гостя. Может, слуховые галлюцинации? Или нелепая шутка?

Не в силах поверить услышанному, он растерянно протянул:

-Я ее видел только вчера... вчера!

-И что? - набычился приятель. - Вчера была жива... сегодня уже нет.

-Она казалась такой здоровой! - продолжал настаивать ошеломленный граф.

-Она и была здоровой! - взорвался Жан-Пьер, вскакивая на ноги и с ненавистью смотря на друга. - Она отравилась, **отравилась!** Понятно вам, господин ловелас?!

Вот теперь Мариус поверил. И испугался.... он не хотел, чтобы всё так закончилось! Он мысли не допускал, что подобный жуткий итог вообще возможен! Ладно бы это была благонаправная англичанка, но **француженка**... почему, зачем?! Неужели настолько его любила - или просто дорожила мнимой репутацией?! Как чудовищно, непоправимо глупо!

Похоже, эти мысли легко считывались с его лица. Во всяком случае, шевалье понял, о чем думает приятель.

-Кэролайн... она была другой, - уже спокойнее, с горечью сказал он, снова усаживаясь в кресло. Гнев молодого человека утих. - И она правда тебя любила.

Мариус зажмурился и потряс головой, словно такое простое движение могло вытряхнуть из памяти страшные новости этого утра.

-Я не знаю, что сказать... и что делать... - тихо признался он, не открывая глаз.

-Ничего тут не поделаешь, - донесся до него усталый голос Жан-Пьера.

Мариус размежил веки и с сомнением глянул на друга. Спросил неуверенно:

-Ты ненавидишь меня?

Француз пожал плечами и отвел взгляд.

-Нет... чего уж там! Такое могло и со мной произойти... просто Кэролайн... она была мне симпатична.

Мариус вздохнул. Ну, что тут скажешь? Ему-то она **тем более** была симпатична...

-А... прощальное письмо? - наконец, рискнул спросить он. - В таких случаях обычно оставляют нечто вроде записки, мол, я не могу так дальше жить...

Жан-Пьер растерянно развел руками:

-Может, что и есть, но ее супруг пока умалчивает. Потом слухи наверняка просочатся, куда без этого!

-Слухи, вот черт! - ужаснулся Мариус, только сейчас сообразив, сколько сплетен спровоцирует это самоубийство. - Воображаю, что теперь начнется. И без того вокруг меня шептались, а тут еще и это...

-Да уж, крепись, - не стал щадить его Жан-Пьер. - Сплетен не избежать...

-Не избежать? - в раздумье повторил Мариус, склонив голову набок и задумчиво шурясь. - На самом деле варианты есть...

Ему вдруг пришла в голову отличная идея, как обезопасить себя от сплетен и пересудов. Брат умер, отец болен... не пора ли нанести визит отчому дому? На время уехать в Англию, выждать месяц-другой, заодно изображая сыновью преданность, а после, когда буря поутихнет, вернуться в Париж?

-Пожалуй, мне надо повидать отца... - приняв решение, вслух сказал Мариус. - Самое время.

Что ж, смерть по итогу оказалась лучшим советчиком, как вернее всего поступить.

Глава 5. Театральная богиня (172... год, Франция)

Мариус поправлял свой сюртук, когда в его комнату, коротко постучав, вошел Жан-Пьер.

Молодой граф несколько не удивился, не разозлился подобной бесцеремонности - за последние два года он к ней вполне привык.

-О, легок на помине! - сказал парень, не оборачиваясь к двери и глянув на отражение друга в зеркале, у которого крутился, изучая себя. - Я как раз тебя вспоминал...

-Надеюсь, добрым словом? - осведомился шевалье, останавливаясь за спиной приятеля.

-Ну, можно и так сказать, - кивнул Мариус, хмуря брови. - Как по-твоему, в таком виде прилично объявиться в театре?

Жан-Пьер отступил на шаг, склонил голову набок, присматриваясь к наряду друга.

-Ну, не знаю, не знаю... учу тебя, учу, а все зря! - посокрушался он, демонстративно вздыхая. - Ну, что это такое?! Выглядишь слишком скромно!

Конечно, толика правды в его словах была - в сравнении с прочими французами, рядившимися в кружева и шелка, украшавшими одеяния драгоценностями и рюшами, Мариус выглядел и правда скромновато... однако он и без того полагал, что пошел на значительные уступки парижской моде, избавившись от английских чопорных нарядов. Да и вообще, честно пытался придать своим фасонам некоторую изысканность, "французский шик". Но в меру, в меру! Молодому человеку вовсе не хотелось напоминать декоративную куклу, как тот же Жан-Пьер.

-Меня выгонят взащей? - уточнил Мариус деловито.

-Нет, все не настолько ужасно, - нехотя признал француз. - Но твоя дама может быть недовольна.

-Мои дамы ценят иное, - отмахнулся парень, морщась. - Да и вообще, иду-то я не с Исабель, а с Марго!

-Оу! - оживился шевалье, глаза его маслянисто заблестели. - Этой лисичкой?

-С ней, с ней, - усмехнулся Мариус подобному определению. Что ж, рыжеватый цвет локонов и правда придавал Марго некоторое сходство с лисицей... да и хитрюга она та еще! Вон как принудила пригласить ее в приличное общество, виданное ли дело?!

-Мда, с такой барышней можно идти в чем угодно, - казалось, прочел его мысли приятель. - Она и так создаст тебе.... ммм... ореол!

Мариус только вздохнул в ответ. Он понимал, что некоторые осудят его появление в высшем свете с элитной куртизанкой... но уж больно настойчивой она была, просто не оставила ему выбора!

-Главное, чтобы Исабель там не объявилась, - с тревогой заметил он вслух.

Минуло около двух лет с достопамятной любовной истории, стоившей жизни леди Кэролайн... и Мариус до сих пор вздрагивал, вспоминая те дни. Что ж, страшный случай многому его научил... теперь молодой человек выбирал дам сердца очень осмотрительно, предпочитая не слишком щепетильных, не озабоченных своей репутацией. Благо, подобных среди развращенной парижской аристократии было немало! Вот сейчас, например, граф тесно общался с двумя красотками: леди Исабель де Прюи, особой несчастливо замужней, и очаровательной Марго Агуаде...

-Ты не ищешь легких путей, - скучливо обронил Жан-Пьер. - Зачем тебе сразу две, да еще и такие разные?!

-В том-то и дело! - со значением произнес Мариус, оборачиваясь к другу и жестом приглашая его следовать за собой. - Они **разные!**

-Не терпишь рутины? - осведомился шевалье, когда приятели устроились в гостиной, и слуга подал им закуски.

Мариус пожал плечами:

-Я был женат, ты ведь знаешь! И понял главное... одна женщина - не для меня.

-Ты будешь уверять, будто хранил верность жене? - желчно усмехнулся Жан-Пьер. - Не рассказывай сказок!

-Не рассказываю, - не смутился Мариус. - Бывало всякое, но ничего серьезного. Так, интрижки на одну-две ночи...

-А с этими двумя у тебя серьезно? - поразился шевалье. - Правда?! С замужней дамой и куртизанкой, которая априори не бывает верной?!

Граф мечтательно улыбнулся своим мыслям:

-Эх, ничего-то ты не понимаешь... я не планирую больше жениться, разве что лет через... десять-двадцать. Я просто наслаждаюсь жизнью... а лучшее наслаждение - это любовная страсть, приправленная риском. Разнообразие ощущений! Да что говорить?! Ты француз, ты должен понимать!

-Я слишком ленив для такого, - пожал плечами парень. - Кстати, многие сожалеют, что ты не стремишься связать себя узами брака. Ты ведь партия не самая плохая...

-Спасибо за оценку, - фыркнул Мариус, мрачней. Ему не нравилось вспоминать о той давнишней поездке в Англию, после известия о смерти Альберта. Впечатления остались самые тягостные: отец сильно сдал, постарел в разы... и на сына-бастарда поглядывал настороженно, как будто выискивая в его лице признаки удовлетворения. Мол, как же иначе: нелюбимый брат в могиле, путь к наследству открыт, и если повезет - скоро и сам источник благоденствия переселится в мир иной... Мариуса задела столь явно выказанная подозрительность родителя. Уж чего-чего, а смерти своему отцу он совершенно не желал... хотя и не мог горевать об Альберте.

Жан-Пьер пожал плечами, не подозревая, в какие дали унесли мысли его друга:

-Ты иностранец, а это минус! Но богат...

-А это плюс, - кисло завершил за него Мариус.

-Ну да, - не смутился шевалье. - Что есть, то есть! А вообще мы с тобой обсуждали театр... мой вердикт: можешь идти в таком виде, в любом случае всеобщее внимание тебе гарантировано!

Нельзя сказать, чтобы Мариуса эти слова вдохновили...

* * *

Театр "Комеди Франсез"³ мерцал огнями и полнился нарядными людьми, причем холемым модникам-аристократкам нисколько не уступали щеголеватые и элегантные мужчины. И в подобной многоликой толпе Мариус со своей спутницей не слишком выделялся - хотя и был одет гораздо сдержаннее прочих. Его избранница, несмотря на свой сомнительный статус, выглядела вполне пристойно в платье цвета слоновой кости, с открытыми плечами и обилием кружев. Темно-рыжие волосы девушки, завитые и искусно уложенные, были украшены

³ «Комеди Франсез» (фр. Comédie-Française), известный также как Театр-Франсэ или Французский Театр (фр. Théâtre-Français) — единственный во Франции репертуарный театр, финансируемый правительством. Расположен в центре Парижа, в 1-м административном округе города, во дворце Пале-Рояль. Основан в 1680 году декретом короля Людовика XIV. Театр имеет также неофициальное название «Дом Мольера», поскольку до учреждения «Комеди Франсез» во дворце Пале-Рояль с 1661 по 1673 год выступала труппа Мольера.

бледными розами, в ушах покачивались крупные серьги, а в ложбинке полуобнаженной груди подмигивал бриллиантовым блеском драгоценный кулон.

Давали пьесу Кребийона «*Электра*». Мариус, не очень большой театрал, не ожидал увлекательного действия - гораздо больше парня тревожили зрители... увы, его замужняя любовница вполне могла оказаться в их числе... конечно, она ничего не скажет, во всяком случае здесь, прилюдно, однако наверняка смерит его ледяным взглядом... и после еще долго будет морочить голову.

-С тобой все в порядке? - с тревогой спросила Марго Агуаде, искоса поглядывая на Мариуса. - Ты выглядишь странно...

-Все отлично, - сквозь зубы процедил он, спешно увлекая за собой куртизанку. - Давай зайдем нашу ложу, уже дали первый звонок!

Устроившись в любезно предоставленной ему ложе (весьма удобно расположенной, кстати говоря), Мариус немного успокоился. По крайней мере до антракта можно не волноваться...

Он приготовиться скучать добрых полчаса до перерыва, а то и дольше... но спектакль удивил его. Актриса, исполнявшая роль Электры, была бесподобна... ради нее одной стоило прийти!

-Хорошо играет... - обронил он деланно равнодушным тоном.

-Еще бы! - фыркнула Марго, как будто изумленная. - Это ведь Франсуаза Лекруа! Она богиня "Комеди Франсез"! Она **очень** талантлива! Неужели ты не видел с нею ни одного спектакля?!

Мариус нахмурился, честно пытаясь припомнить. Он редко бывал в театре, предпочитая иные развлечения. Тем более что дамы его сердца обычно делились на замужних, с которыми в обществе не покажешься, и подобных мадемуазель Агуаде... **Приличных** и **свободных** девушек он избегал, с очаровательницами из хороших семей опасно иметь дело - опомниться не успеешь, как окажешься связанным узами брака! А ему и Аннет хватило! Так что граф вполне допускал, что раньше не видел сей театральной "богини". Но если и видел, это ничего не значило. Тут ведь важен момент, настроение! Сейчас у него было вполне подходящее состояние духа, чтобы оценить дарования молодой актрисы... и хотя он не знал, какова она в реальной жизни, без грима, парика и сценического костюма, все равно был уверен, что не разочаруется... грациозные движения, царственная осанка и чудесная женственная фигурка красотики были весьма многообещающими и говорили сами за себя! Как бы с ней познакомиться поближе?

-Она легенда, хотя ещё довольна молода! - захлёбываясь восторгом, вещала Марго. Пожалуй, знай она, о чем думает её спутник, не стала бы так активно восхвалять потенциальную соперницу... Но куртизанка этого не знала и потому кокетливо добавила, поведя плечом: - А ведь мы похожи...

-Правда? - усомнился парень. На его взгляд, общего было мало... Марго явно выше и довольно худенькая, тогда как Франсуаза, судя по всему, обладала весьма аппетитными формами... без излишеств. Именно так, как нравилось Мариусу... что может быть лучше фигуры в стиле песочных часов, с пышной грудью, крутыми бёдрами и "дюймовой" талией?!

-Да, она тоже рыжая... как и я... - охотно пояснила Марго, не уловив скепсиса в его голосе. - Просто на ней парик для роли!

-Я догадался, - буркнул Мариус, по-новому оценивая актрису. Жаль, сцена далековато... он **обожал** рыжеволосых! Собственно, в Агуаде именно тициановский оттенок локонов изначально привлек внимание графа. В смысле тела она была несколько костлява, хотя в постели компенсировала свой недостаток горячим темпераментом и (что скрывать?) любовным мастерством.

-Кажется, я слышал о ней... - неуверенно протянул Мариус, припоминая какие-то сплетни и разговоры. И вроде в газетах писали о новой звезде сцены... Но поскольку актрисы остались

для него в прошлом, вместе с воспоминаниями об Аннет, он пропускал все это мимо ушей. Выходит, зря?!

-Я знаю, о чем ты думаешь, - с иронией заявила Марго, лукаво улыбаясь. - Но она не такая, как прочие актриски!

-Вот как? - раздраженно осведомился Мариус, раздосадованный пронизательностью подруги. - И какая же она?

-У неё не бывает много любовников и массы беспорядочных связей! Сейчас она живёт на содержании у некоего вельможи, не помню, как его зовут! Тебе с таким не тягаться!

Презрение, прозвучавшее в голосе собеседницы, лишь сильнее подзадорило Мариуса. Не тягаться, значит?

-Посмотрим... - процедил он с прохладцей.

Марго наконец-то обиделась.

-Выходит, ты променяешь меня на эту попрыгунью? - надула губки она.

Парень бросил на неё сердитый взгляд:

-Не воображай лишнего, крошка! И веди себя прилично, ты мешаешь смотреть спектакль!

-Мы говорим тихо, - возразила Марго, тем не менее, понизив голос до шепота.

-Сразу видно, воспитания у тебя нет! - насмешливо обронил Мариус. - Правильно я не хотел брать тебя...

Марго возмущённо ахнула, но спор прекратила. До самого антракта она сидела, насупившись и изображая оскорбленную невинность. Впрочем, Мариусу это было лишь на руку...

Во время антракта он, как и опасался, столкнулся с Исабель. Пухленькая и темноволосая, разряженная по последней моде, она была в компании мужа и ещё одной супружеской пары. Мадам пронзила Мариуса свирепым взглядом, но провинившемуся любовнику (вот парадокс!) было уже напевать...

Его мыслями завладела иная... с которой пару дней спустя он все-таки нашёл способ познакомиться.

...Как выяснилось, Франсуаза действительно была не такой, как другие актрисы. Её статус оказался очень высок, красотку даже приглашали в светские салоны... вот там - самое подходящее место с нею пересечься!

-Странно, что ты за два года ни разу с ней не столкнулся! - удивлялся вслед за Марго Жан-Пьер. Он-то и пояснил, где лучше всего увидеть мадемуазель Лакруа "вживую".

Что ж, Мариус не мог объяснить другу причин собственной слепоты. И правда, как он умудрился проворонить эдакую куколку?! Непростительная оплошность!

Пора исправлять свои ошибки... И Мариус был уверен что справится.

-Я наверстаю! - пообещал он, не подозревая, что его судьба скоро круто переменится... в лучшую ли сторону? Кто знает...

...продолжение следует...